

Шендрикова С.П.

ВЗГЛЯДЫ РЕШИТА МЕДИЕВА НА НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КРЫМСКИХ ТАТАР (по материалам личного фонда)

История крымскотатарского народа заслуживает более пристального внимания специалистов. Среди наиболее актуальных вопросов, без сомнения, необходимо отметить эпоху возникновения и развития джадидистского движения, национального либерализма и широчайшей реформы народного образования мусульман Российской империи. Наиболее ярким представителем общественно-политической жизни был выдающийся просветитель крымских татар Решит (Абдурешит) Медиев (1880-1912).

Известно, что Р.Медиев родился в Армянском Базаре Таврической губернии в 1880 г. Первое образование он получил в традиционном крымскотатарском этноконфессиональном учебном заведении – мектебе. Чувствуя насущную необходимость в просвещении своего народа, Р. Медиев окончил и Симферопольскую татарскую учительскую школу. В самом начале XX в. он работал сельским учителем и преподавал русский язык в одном из армянобазарских мектебе [1].

Вскоре он переехал в Карасубазар, где активно включился в политическую жизнь города. В ходе русской революции 1905-1907 гг. у Р. Медиева четко оформилась общественная позиция. Он стал активно интересоваться революционной борьбой. После создания либеральной политической организации «Бутюнрусие иттифакэ эль муслимин» он вошел в ее крымское отделение, которое возглавлял Исмаил Гаспринский (1851 – 1914). Р. Медиев принимал участие в местных съездах крымских татар. Его активная политическая позиция привлекла внимание охранительных структур Таврической губернии, и вскоре он был арестован и помещен в симферопольскую тюрьму. Будучи авторитетным общественным деятелем крымских татар он уже 31 октября 1905 г. был освобожден «с триумфом, как «герой революции» [2].

В следующем году Р. Медиев продолжил свою общественную и просветительскую деятельность. Ему удалось в Карасубазаре организовать «Джемиет и хайрийе» – мусульманское благотворительное общество, открыть новое мектебе-руштие, национальную библиотеку. Он содействовал отправке талантливой крымскотатарской молодежи на учебу за границу.

Цена организаторский и политический талант Р. Медиева, карасубазарцы в 1907 г. избрали его городским головой. На этом важном посту ему удалось достичь заметных результатов в области развития городского хозяйства и национальной культуры [3].

Вскоре Р.Медиева избрали депутатом II Государственной Думы Российской империи. Он вошел в мусульманскую фракцию и возглавил ее секретариат. Известны его пламенные речи, произнесенные с трибуны зала заседаний Таврического дворца. Наибольшее внимание общественности привлекло его выступление 9 апреля 1907 г., касавшееся аграрного вопроса [4]. В Государственной Думе Р.Медиев активно работал в комиссиях по рассмотрению законопроектов о неприкосновенности личности, об обеспечении отдыха служащих в торговых и ремесленных заведениях и, конечно же, о народном образовании.

Р. Медиев был известен как издатель и редактор ряда крымскотатарских политических газет. Так, с мая 1906 г. стала выходить его газета «Ватан хадими» («Слуга отечества») [5]. В ноябре 1907 г. он издавал русскоязычный «Голос мусульманина». В октябре 1908 г. он боролся за создание газеты «Наш голос» [6].

Особое место в просветительской работе Р.Медиева занимала журналистика. Кроме собственных периодических изданий, он публиковал свои статьи на страницах бакинского «Каспия» и парижского «Мусульманина» [7].

16 мая 1912 г. в возрасте 32 лет Р. Медиев скоропостижно скончался.

К сожалению, жизнь и деятельность Р. Медиева в должной мере еще не нашла отражения в научных публикациях. Существенную помощь в сборе необходимой информации к биографии этой незаурядной личности может оказать сохранившийся в архиве Крымского республиканского краеведческого музея его личный фонд. В нем хранятся ценные материалы, раскрывающие взгляды Р. Медиева на злободневные вопросы современной жизни, и документы, позволяющие уточнить ряд важных биографических фактов. Они сберегаются как в рукописном, так и в машинописном виде.

Важной тематикой хранящихся документов стали материалы, непосредственно касающиеся вопросов развития народного образования крымских татар в начале XX в. Это тем более важно, что известный общественный деятель крымских татар Т. Ильясов считает, что тема о Р.Медиеве будет неполной, если не коснуться «его огромной роли в развитии образования Крыма» [8]. Среди них наиболее важными представляются документы Р. Медиева под названием «Каковой должна быть начальная общеобразовательная школа для татар?», «Современное положение начальных татарских школ», «К вопросу об образовании крымских татар», «Выступление при чествовании И. Гаспринского, в связи с 25-летием газеты «Терджиман» и некоторые другие.

Рассматривая систему народного образования крымских татар, сложившуюся к началу XX в., Р. Медиев в одной из своих рукописей правильно сгруппировал их по типам. Во-первых, он подробно осветил недостатки схоластических конфессиональных мектебе крымских татар, которые к этому времени превратились в существенный тормоз национального просвещения. Автор сделал акцент на том, что все еще существовавшая древняя система образования уже давно морально устарела и требовала радикальных реформ.

Во-вторых, просветитель верно подметил множество просчетов и недостатков громоздкой и очень дорогостоящей системы народного образования крымских татар, сформированной многими десятилетиями учебным ведомством Таврической губернии. И она уже долгое время перестала удовлетворять общественные и образовательные потребности народа. Р. Медиев освещал положение дел в колониальной системе образования и в других документах фонда. В них он приводил и неудовлетворительную статистику, касающуюся как числа русско-татарских школ, так и количества обучавшихся в них детей [9].

«Что касается третьего типа начальных татарских школ в Крыму – мектебов «усуль джадид» и «руштие», – писал Р. Медиев, – то о них как о явлении самого последнего времени» в то время было трудно высказать определенное мнение [10]. Тем не менее он справедливо отмечал, что джадидистские (новометодные) мектебе «есть попытка отделаться от старых мектебов и создать тип общеобразовательной школы» [11]. С другой стороны, мектебе-руштие являлось высшим типом начальной школы, где, кроме всего прочего, должны были даваться более основательные филологические знания, например в арабском и персидском языках.

По мнению Р. Медиева, вопрос об учебных программах для крымскотатарских учебных заведений был «самый жгучий, но вместе с тем далеко еще не решенный вопрос переживаемого времени» [12]. Рассматривая теоретические вопросы формирования новых программ для крымскотатарских учебных заведений, он остановился на нескольких направлениях. Первое из них имело откровенно педагогические мотивы. В данном случае его интересовало отношение к подобному документу с точки зрения так называемых «народных масс» и его понимание со стороны «более интеллигентных слоев» крымскотатарского народа. Другое было замешано на политических мотивах. Р. Медиев стремился проанализировать данный вопрос с точки зрения деятельности Государственной Думы России I-го, II-го и III-го созыва [13]. Говоря о том, что в джадидистских мектебе и мектебе-руштие не существовало стандартных учебных программ, Р. Медиев привел примеры наиболее типичного набора дисциплин в этих учебных заведениях. Например, в новометодных мектебе обычно изучались крымскотатарская грамота, кораническое чтение и основы мусульманского вероучения. В то же время в мектебе-руштие, кроме «более подробного и детального» преподавания исламского Закона Божия, изучался набор общеобразовательных дисциплин: арифметика, геометрия, география, рисование, начала истории и восточные языки. В некоторых школах этого типа преподавался и государственный язык [14].

Будучи профессиональным учителем, просветитель понимал, какое важное значение для успешного реформирования крымскотатарского народного образования имела фигура преподавателя. Он с сожалением отмечал, что учителя джадидистских учебных заведений «не имели должного педагогического образования» [15].

Чтобы изменить существовавшее положение вещей в этом направлении народного образования – нужны «коренные реформы», полагал Р. Медиев. В данный же момент джадидистские реформы просвещения, по его мнению, нельзя было «признать удовлетвор[ительными]» [16].

Необходимо отметить, что в одном из документов Р. Медиев подчеркнул: все три типа существовавших в Крыму мусульманских школ в существующем виде неприемлемы. Понимая важность коренных преобразований, он предлагал или радикально реформировать какой-нибудь из существующих «или же создать новый тип школ» [17].

Одним из путей создания такого типа учебных заведений, очевидно, могла стать реформированная система сельских и городских учебных заведений для крымских татар. В подобных своих предложениях Р. Медиев предлагал свое видение реализации реформ в области народного образования крымских татар.

Первое звено предлагаемого им реформирования системы национального образования должно было объединить в один тип светских школ сельские мусульманские мектебы, городские конфессиональные учебные заведения для бедных крымских татар [18] и низшие государственные начальные школы. Их программы должны были быть унифицированы и приведены в соответствие с современными потребностями. Так, в городских и сельских мектебе необходимо было ввести преподавание русского языка и арифметики, согласно общепринятым нормативам существовавших в государственных школах. С другой стороны, в программу «правительственных училищ нужно прибавить мусульманское вероучение и татарскую грамоту» в объемах изучения русского языка. Данный тип начальных учебных заведений крымских татар должен был иметь четырехгодичный курс обучения. Этот срок не мог казаться продолжительным потому, что, по мнению Р. Медиева, в условиях крымской деревни время, отводимое родителями на обучение детей было явно недостаточным [19].

Второе же звено состояло из преобразованных в средние учебные заведения крымскотатарских городских начальных училищ. (За образец Р. Медиев выбрал тип джадидистских мектебе-руштие, существовавших в ряде населенных пунктов Крыма за счет мусульманской религиозной общины). Однако программа подобных учебных заведений должна была быть расширена путем внедрения в нее вероучения, крымскотатарского и арабского языков и ряда общеобразовательных дисциплин. В их числе полный курс арифметики, географии, истории и естествознания. В данных общеобразовательных учебных заведениях курс обучения должен был продолжаться от 6 до 7 лет. По мнению Р. Медиева, они должны были предназначаться «для детей среднего класса татарского городского населения» [20].

Важным вопросом в просветительских взглядах Р. Медиева была возможность получения образования не только мальчиками, но и девочками. В то время крымскотатарские женщины обычно получали

образование в специальных мектебе. Там они учились грамоте и механическому чтению. По мнению просветителя, упорядочение этого вопроса должно было зависеть от правительственных и иных структур, которые открывали учебные заведения для мальчиков. Он отдавал себе отчет в том, что в то время создать равные условия для детей всех полов было невозможно. Поэтому Р. Медиев предлагал для девочек «открыть ... низшие училища по типу мектебов I-го разряда» [21].

Критикуя существовавшую джадидистскую систему народного образования, Р. Медиев, без сомнения, видел большие перспективы развития народного образования именно в этом направлении. Он и его единомышленники «понимали, что являются продуктом кропотливой педагогической работы И. Гаспринского» [22]. Не соглашаясь с ним по ряду политических и экономических вопросов, они чувствовали «глубокую и преемственную связь» с этим признанным лидером джадидизма. Хотелось подчеркнуть, что сам Р. Медиев достаточно высоко оценивал общественное значение джадидизма для крымских татар. Он, в частности, писал: «Лозунг «Усуль Джадид» в переводе своем не передает все то содержание, которое вкладывается в него. «Усуль Джадид» означает «новый метод» и, значит, «мектеб Усуль Джадид» означает «новометодное мектебе». Но то содержание, которое мы вкладываем в лозунг «Усуль Джадид» слишком и очень слишком далек от сухого термина «новый метод». Для нас «Усуль Джадид» – это объявление войны путем школы всему тому, что всосалось в тело русского мусульманства, парализовало его и привело некоторые члены его к атрофии» [23].

Таким образом, в сохранившихся документах из личного фонда Р. Медиева четко прослеживается его леволиберальная позиция типичного крымскотатарского деятеля народного образования начала XX в. Он видел многие недостатки существовавших в то время систем народного образования мусульман Крыма. Не идеализируя завоевывавшего в то время новые позиции джадидизма, Р. Медиев объективно ощущал его прогрессивное значение для развития национальной системы образования. Часто свои теоретические разработки он основывал именно на существовавших принципах новометодничества. Тем не менее ему удалось с достаточной степенью четкости сформулировать свое отношение к разным системам народного образования, обозначить оригинальные ориентиры реформирования системы национального просвещения и наметить пути перехода крымскотатарской школы от конфессиональной к светской ориентации.

1. Исмаил Гаспринский (1851-1914) / Сборник документов и материалов / Составитель Ганкевич В.Ю. - Херсон: Отделение историко-культурных проблем Юга Украины института искусствоведения, фольклористики и этнологии им. М.Т. Рылского НАН Украины, 1994. – С. 93.
2. Ланда Р.Г. Ислам в истории России. - М.: Издательская фирма “Восточная литература” РАН, 1995. - С. 160.
3. Къуртнезир З. Къырымтатар эдиллери. Омюр ве яратыджылыкълары акъкъында къыска малюматлар. – Акъмесджит: Таврия, 2000. - С. 40.
4. Государственная Дума. Второй созыв. Стенографические отчеты. 1907 год. Сессия вторая. Заседания 1-30 (с 20 февраля по 30 апреля). - СПб.: Государственная типография, 1907. - Стлб. 1788-1795.
5. Ланда Р.Г. Ислам в истории России. - М.: Издательская фирма “Восточная литература” РАН, 1995. - С. 159.
6. ГААРК. - Ф. 26. - Оп. 3. - Д. 667. - Л.1.
7. Абдурешит Медиев 1880-1912 / Сост. Н. Ягья, Н. Сейтягьяева, Т. Ефимова, А. Бекирка. - Белогорск: Б.и., 2000. - Б.с.
8. Ильясов Т. Абдурешид Медиев. 1880-1912. К 120-летию со дня рождения. - Къарасувбазар, 2000. - Б.с.
9. КП 27000, д. 9982, л. V - V (об.).
10. КП 27005, д. 9987, л. III.
11. КП 27005, д. 9987, л. III.
12. КП 27003, д. 9985, л. I.
13. КП. 27003, д. 9985, л. I.
14. КП 27005, д. 9987, л. IV.
15. Ганкевич В.Ю. Очерки истории крымскотатарского народного образования. (Реформирование этноконфессиональных учебных заведений мусульман в Таврической губернии в XIX - начале XX века). - Симферополь: Таврия, 1998. - С. 130.
16. КП 27005, д. 9987, л. IV.
17. КП 27005, д. 9987, л. IV.
18. КП 27020, д. 10002, л. II.
19. КП 27020, д. 10002, л. I.
20. КП 27020, д. 10002, л. I.
21. КП 27020, д. 10002, л. IV (об.).
22. Ганкевич В.Ю. Очерки истории крымскотатарского народного образования. (Реформирование этноконфессиональных учебных заведений мусульман в Таврической губернии в XIX - начале XX века). - Симферополь: Таврия, 1998. - С. 122.
23. КП 27043, д. 10025, л. IV. Цит по: Ганкевич В.Ю. На службе правде и просвещению: Краткий биографический очерк Исмаила Гаспринского (1851 – 1914). - Симферополь: Доля, 2000. - С. 258.